

## Глава 21. Сюй Фэн

Нога Ли Юйняня полностью зажила лишь месяц спустя. Всё это время он не сидел сложа руки и действительно до конца прописал код программы. Однако, вглядываясь в итоговые строчки на экране, Юйнянь никак не мог избавиться от гнетущего ощущения, будто допустил какую-то досадную ошибку.

Сколько он ни перепроверял результаты, выявить уязвимость своими силами не получалось.

Поразмыслив, он всё же решил набрать Игрека — попросить того свежим взглядом окинуть код и отыскать скрытые баги.

Обсуждать столь тонкие технические нюансы по телефону было неудобно, но Игрек подбодрил его, сообщив, что в ближайшие дни планирует приехать по делам в Город А. Они смогут встретиться лично и детально всё разобрать.

Юйнянь тут же скинул файлы на флешку и стал ждать встречи.

Едва завершился этот разговор, как на экране телефона высветилось имя Вэй Линя. Тот звал прогуляться. Сперва Юйнянь хотел отказаться — мыслями он всё ещё блуждал в лабиринтах только что законченной программы, — но староста заинтриговал его, обмолвившись, что хочет познакомить его с кем-то особенным.

Перед глазами Юйняня сразу возник образ загадочного бас-гитариста, которого Вэй Линь показывал ему в своём баре.

«Если это действительно он, — подумалось ему, — то у старосты наконец-то появится шанс на настоящее счастье».

Эта мысль заставила его отложить дела и согласиться на встречу.

Когда Юйнянь подошёл к бару, Вэй Линь уже явно заждался у входа. Стоило другу показаться, как староста тут же ухватил его за локоть и без лишних слов повёл прямым ходом за кулисы, в гримёрку.

— Сюй Фэн, гляди, твой верный рыцарь опять тут как тут!

Барабанщик, только-только закончивший собирать тарелки, обернулся и заметил застывшего в дверях Вэй Линя. Он шутливо ткнул локтем в бок Сюй Фэна, который молча укладывал инструменты.

Судя по непринуждённому тону музыканта, староста успел стать здесь своим человеком.

И это было чистой правдой: с тех пор как Сюй Фэн устроился в бар играть на бас-гитаре, Вэй Линь торчал тут чуть ли не по шесть дней в неделю. Единственный день, когда его здесь не видели, приходился на выходной самого Сюй Фэна.

— Пришёл? — спокойно отозвался Сюй Фэн.

Он лишь на мгновение вскинул взгляд, здороваясь, и вновь уткнулся в свой чехол, хотя Юйнянь заметил, что его движения стали заметно суетливее и быстрее.

Рассматривая Сюй Фэна вблизи, Юйнянь ловил себя на мысли, что в этом парне есть некое неуловимое очарование. Должно быть, сказывалась та особая аура, которая часто присуща музыкантам: он казался мягким, интеллигентным, однако сквозь эту мягкость, если вспомнить рассказы Вэй Линя, проступало редкое упрямство.

«Удивительно противоречивая натура», — отметил про себя Юйнянь.

Когда Сюй Фэн наконец закинул чехол за плечо и они с Вэй Линем плечом к плечу направились к выходу, Юйняню стало слегка тоскливо.

«Неужели они прознали, что Сяо Пин уехал в командировку, — с притворной досадой подумал он, — и решили специально вытащить меня, чтобы беззастенчиво демонстрировать своё счастье?»

Обещанный ужин Вэй Линь устроил в ресторане, который с ходу поражал своей изысканностью и явно высоким ценником.

Замерев перед сверкающим фасадом, Юйнянь не удержался от подколки:

— Слушай, староста, ты же взял деньги? А то оставишь меня тут посуду мыть в счёт долга.

В студенческие годы они действительно умудрились влипнуть в подобную историю. Как-то раз Вэй Линь потащил Юйняня в лапшичную, и оба благополучно забыли кошельки в общежитии. Пришлось со стыдом звонить соседям по комнате, чтобы те привезли наличные и вызволили их из плена сурового хозяина заведения.

Сегодня, разумеется, такой конфуз им не грозил. В век, когда любой счёт оплачивается одним касанием экрана телефона, а Вэй Линю было достаточно сделать один звонок, чтобы уладить любые финансовые затруднения, волноваться не приходилось.

Они заняли уютный столик у панорамного окна. Вэй Линь тут же галантно протянул меню Сюй Фэну. Тот без лишнего кокетства принял его и уверенно выбрал пару блюд на свой вкус, затем добавил ещё два, которые, как он уже знал, предпочитал сам Вэй Линь, и лишь после этого передал карту Юйняню.

Наблюдая за этой сценой, Юйнянь усмехнулся:

— Вы двое решили добить одинокого человека своей заботой, да?

Конечно, это было сказано шутя, но Юйнянь сознательно пытался растопить лёд между ними. Пускай даже во время выбора еды воздух вокруг этих двоих буквально искрился от немого притяжения, судя по прошлым жалобам Вэй Линя, реального сдвига в отношениях у них до сих пор не случилось.

Было очевидно: оба безумно увлечены друг другом, но топчутся на месте, не решаясь сделать первый шаг.

Юйнянь не имел ничего против того, чтобы слегка подтолкнуть нерешительного друга. Кто знает, может, староста именно ради этого и позвал его сегодня в качестве «третьего лишнего»? Грех было не подыграть.

Для Юйняня ужин прошёл в исключительно приподнятом настроении, чего нельзя было сказать о его спутниках.

Вэй Линь, кажется, уже проклинал собственную идею устроить эту встречу. Он то и дело метал яростные взгляды на улыбающегося Юйняня, пока наконец сквозь зубы не процедил:

— Ешь уже молча, ладно? Тебе мало еды принесли, раз язык никак не унимается?

Юйнянь поспешил вовремя прикусить язык. Злить старосту дальше не стоило, а уж если он ненароком спугнёт Сюй Фэна, Вэй Линь ему этого точно не простит. Где он потом найдёт замену такому музыканту?

Вторую половину вечера они провели в относительном молчании.

Сюй Фэн и так не отличался многословием. Юйнянь заметил, что за столом парень вёл себя безупречно — сказывалось хорошее воспитание. В его манерах, плавных движениях рук и осанке сквозило благородство, ничуть не уступавшее манерам изнеженных кузин Сяо Пина, которых с детства муштровали лучшие репетиторы.

И всё же, когда Юйнянь отпускал свои шпильки, движения Сюй Фэна на мгновение замирали, а кончики его ушей окрашивал едва заметный румянец.

«Что ж, по крайней мере, в этот раз чувства взаимны», — с облегчением подумал Юйнянь, переводя взгляд с смущённого музыканта на сердитого, но явно довольного Вэй Линя.

Очевидно, оба увязли по уши, пусть даже сами ещё боялись себе в этом признаться.

В прошлый раз, когда староста безответно бегал за своим прежним увлечением, Юйняню было больно на это смотреть, хоть он и не вмешивался. Сюй Фэн появился в жизни друга совсем недавно, но то, с какой нежностью он смотрел на Вэй Линя, грело душу. Этот тихий парень был в тысячу раз лучше того капризного барчука, уверенного, что вся вселенная должна крутиться вокруг него.

Желание Вэй Линя вытащить Юйняня под предлогом дружеской посиделки было лишь ширмой. Главной его целью, без сомнения, было показать Сюй Фэна близкому человеку.

За время ужина музыкант не стал строить из себя затворника и, отбросив излишнюю чопорность, охотно поддерживал разговор. К концу вечера Юйнянь успел составить о нём первое приятное впечатление, хотя, конечно, по-настоящему узнать человека можно только со временем.

Как только Сюй Фэн извинился и отошёл в уборную, Вэй Линь тут же подался вперёд и заговорщицки заиграл бровями:

— Ну как тебе? Скажи, парень — золото! Как думаешь, есть у меня шансы его завоевать?

Юйнянь на секунду задумался, взвешивая слова.

— Этот Сюй Фэн... Мне кажется, его семья покруче, чем у Сюй Ци.

В душе Юйняня всё же шевельнулось беспокойство за друга. Сам он уже обрёл тихую гавань рядом с любимым человеком и искренне желал старосте такого же простого человеческого счастья, но происхождение парня вызывало вопросы.

— Да, я тоже заметил, — кивнул Вэй Линь, посерьёзнев. — Я осторожно расспрашивал его о родителях. Он отвечал подробно, но на некоторых темах явно заминался. Думаю... это та самая Семья Сюй из Города Б.

За годы ведения бизнеса староста оброс нужными связями и, в отличие от далёкого от светской жизни Юйняня, прекрасно ориентировался в именах тех, кто вершил судьбы в высших кругах.

— Ну, тогда борись за него, — мягко подбодрил его Юйнянь.

Он невольно вспомнил свои отношения с Сяо Пином. Разве в самом начале весь мир не ополчился против них? Но время шло, и теперь даже самые ярые противники их союза были вынуждены смириться.

Вэй Линь промолчал, задумчиво вертя в руках бокал.

Поездка на юг и расставание с Сюй Ци окончательно выжали из него все соки. Та светлая юношеская влюблённость, вспыхнувшая когда-то на университетской скамье, за долгие годы безответной погони и так превратилась в пепел, а теперь и вовсе выветрилась без остатка.

И всё же внезапное появление Сюй Фэна — слишком своевременное и при весьма странных обстоятельствах — заставляло Вэй Линя осторожничать. В глубине души он всё ещё колебался.

Пока они молчали, дверь приоткрылась, и в зал вернулся Сюй Фэн.

— Простите, что заставил ждать, — ровным голосом произнёс он, плавно опускаясь на свой стул.

На его лице не отразилось ни тени смущения. Он держался так естественно, будто и не заметил внезапно повисшего за столом напряжения.

— Ну что, раз все сыты, давайте двигаться дальше? — Вэй Линь поднялся, видя, что ужинать больше никто не намерен, и жестом подозвал официанта со счётом.

Стоило Вэй Линю отойти к кассе, как Сюй Фэн заговорил первым:

— Господин Ли. — Он поднял глаза, прямо взглянув на Юйняня. — Вэй Линь часто рассказывает о вас. Говорит, вы его самый близкий друг.

Юйнянь уловил, как мгновенно переменился тон собеседника, но бровью не повёл.

— Мы жили в одной комнате в общежитии, — спокойно подтвердил он. — С тех пор и дружим.

Сюй Фэн едва заметно кивнул и продолжил ровным, но веским голосом:

— Я знаю. И я лишь хочу, чтобы вы понимали: Вэй Линь мне очень дорог. Намного сильнее, чем вам может показаться.

Юйнянь пристально взгляделся в лицо молодого человека.

— Возможно, — мягко ответил он.

Поднявшись, Юйнянь перекинул куртку через руку и неторопливо пошёл в сторону холла, где расплачивался староста, оставив Сюй Фэна за столом.

Тот не обиделся и не стал спешить. Он медленно застегнул рюкзак, бросил короткий взгляд на тёмную гладь стекла, за которым шумел ночной город, и лишь тогда двинулся следом.

Выйдя из ресторана, троица не стала сразу ловить такси. Вечер выдался тёплым, и они не спеша побрели вдоль оживлённого проспекта.

Разговор тёк сам собой: Сюй Фэн немного рассказывал о своей учёбе в консерватории, Вэй Линь делился планами на расширение бара, а Юйнянь увлечённо объяснял суть своего нового алгоритма. Он прекрасно понимал, что друзья мало что смыслят в дебрях программирования, но само ощущение того, что тебя внимательно и искренне слушают, дарило забытое тепло. Ему давно не хватало таких простых посиделок.

Сяо Пин спешно собрал чемоданы и уехал в командировку месяц назад, и до сих пор от него не было вестей, кроме коротких ежевечерних эсэмэсок с лаконичным «Всё в порядке, ложись спать». Как Юйнянь ни старался гнать от себя дурные мысли, тревога глубоко пустила корни в его душе.

В последние дни его преследовало липкое, предвещающее беду предчувствие. К тому же, если Сяо Пин не вернётся в ближайшие дни, бронь в том загородном отеле, которую Юйнянь так долго выбивал, просто сгорит.

— Юйнянь, а помнишь, когда мы вот так в последний раз бесцельно топтали тротуары? — вдруг с тёплой ностальгией спросил Вэй Линь, заложив руки в карманы брюк. — Золотое же было время. Сдал сессию без трояков — и счастлив всю неделю. Выберешься вечером на ночной рынок, наберёшь дешёвой уличной еды — и готов гулять до самого рассвета.

С годами всё изменилось. Чем старше становишься, тем сложнее радоваться мелочам.

— Староста, полегче на поворотах, — рассмеялся Юйнянь, покосившись на их спутника. — Среди нас тут вообще-то действующий студент.

— Я тоже уже почти выпускник, — тихо улыбнулся Сюй Фэн, державшийся чуть левее Вэй Линя, со стороны обочины. — К тому же в консерватории всё совсем иначе. Деканы у нас лютые, за малейшую фальшь на репетиции могут три шкуры спустить, так что расслабляться не приходится.

Вэй Линь и Сюй Фэн шли совсем рядом, почти соприкасаясь плечами. Юйнянь сознательно держался чуть поодаль, давая им возможность переглядываться и тихонько шептаться без свидетелей.

Они остановились у раскидистого перекрёстка метрах в двухстах от ресторана. Эта развилка словно прочертила невидимую черту, разделившую Город А на два совершенно разных мира.

Впереди бушевало безумство неоновых вывесок, манящая суэта развлекательных кварталов с их вечным шумом праздной толпы. Позади же, утопая в благородной полутени, раскинулись тихие элитные районы — настоящие золотые обители для тех, кто предпочитал тратить миллионы в тишине закрытых клубов.

В каком-то смысле Город А действительно был удивительным местом, способным дать каждому то, чего он так отчаянно искал.

<http://bllate.org/book/18418/1826443>